

— Проходи, присаживайся, дорогая... «леди», — с иронией произнесла эльфийка, приглашающим жестом указывая Педро на место.

За её спиной высились книжные стеллажи — высокие, но, в отличие от тех, что стояли снаружи, вполне соразмерные человеку. Полки были плотно забиты книгами, а вокруг царил уют: мягкие ковры, бесчисленное множество разбросанных подушек и пуфов, изящные кресла и кушетки в экзотическом стиле, маленькие столики, украшенные живыми цветами, и повсюду — свитки пергамента и мерцающие Камни памяти. Здесь всё дышало мудростью.

Видя, что Борона тоже ободряюще улыбнулась, Педро осторожно выбрала уголок и села на ковёр, прислонившись к стеллажу. Катерина обменялась взглядом с Бороной. Та стояла к Педро спиной, и, хотя было неясно, что именно она выразила своим лицом, Катерина лишь с досадой покачала головой.

— Кстати, почему здесь именно ты? — Борона небрежно отстегнула меч, бросила его в сторону и, с видимым облегчением утопая в мягком кресле, притянула к себе подушку.

Катерина невольно улыбнулась, глядя на неё, поправила подушку за спиной подруги, подпирая её пышные рыжие волосы, и опустилась в соседнее кресло. Её тонкие пальцы плавно скользнули по воздуху, оставляя за собой светящийся след.

— Хочешь чего-нибудь выпить? Помню, ты любишь Лунное вино. А эта юная леди? — прошептала она.

Борона кивнула, соглашаясь с выбором, и обернулась к Педро:

— Чего хочешь ты, малышка? Здесь есть всё что угодно. Хоть эльфийская Утренняя роса, хоть пирожное «Сто цветов» из Бесконечного леса!

Педро покачала головой:

— Спасибо, не нужно... Мне достаточно стакана сока из плодов дерева Стрелы Бога.

Катерина с полушутливым укором заметила:

— Борона, ты ошибаешься. У Хис не всё есть. Во всяком случае... здесь нет ничего слишком кислого. Ты забыла, что он никогда не ест кислого?

— О, точно. Тот самый парень, который даже жареную рыбу не поливает лимонным соком... Ну, тогда что посоветуешь? Если слушать эту малышку, она бы попросила просто воды.

— Может... попробуешь сок плодов дерева Стрелы Бога, который привезли из пустыни Морати?

Невероятно свежий, ты даже представить себе не можешь.

Пока она говорила, в пространстве рядом с ней из ниоткуда возникли упомянутые напитки и угощения, включая чай и сладости для неё самой. Раздав гостям угощение, она вернулась на своё место.

— Исидор был отозван по приказу, и мне пришлось подменить его на несколько дней. Но, как видишь, я не в Лейсенбурге, так что не могу перемещаться через пространство в торговый зал и вынуждена сидеть здесь, управляясь с делами Лейсенбурга отсюда, — пояснила Катерина. — А зачем ты пришла в Гильдию? Ты ведь никогда не заходишь без дела.

При упоминании этого Борона посерьезнела, отставила хрустальный бокал с Лунным вином и выпрямилась:

— У меня неприятности.

Она вкратце рассказала историю Педро. Взгляд Катерины, обращенный на гостью, заставил ту почувствовать себя как на ладони, но эльфийка тут же деликатно отвела глаза. Когда речь зашла о том безвременно ушедшем полуэльфе, с лица Катерины исчезла дружелюбная улыбка. Она поднялась и, подавшись к Бороне, спросила:

— И значит... тот ребенок просто сдался?

В её голосе звучала такая глубокая скорбь, что хотелось немедленно её утешить. Однако на Борону это, похоже, не действовало. Она лишь опустила голову:

— Прости, Катерина. Если бы я была решительнее, возможно, я бы его спасла... Нет, если бы я сразу отправилась на его поиски, я бы точно его спасла.

— Это не твоя вина. Я понимаю твои намерения, но... — Катерина жестом остановила её, вернулась в кресло и, приложив ладонь ко лбу, вздохнула. — Таких случаев уже слишком много... И их становится всё больше, а мы ничего не можем с этим поделать. В последние годы в лесу редко разрешают детям выходить наружу. Ты говоришь, он из Сердца Природы? Возможно, у него были важные причины так рисковать, но я не могу представить, что могло заставить ребенка в одиночку отправиться в человеческое общество... Это же смертельно опасно!

— Катерина, — Борона накрыла своей ладонью руку подруги, лежащую на подлокотнике, и с сочувствием покачала головой.

Катерина, видимо, вспомнив о присутствии Педро, быстро взяла себя в руки и вновь обрела прежнюю элегантность. Борона обняла её. В этот момент Педро заметила, что, несмотря на высокий рост Катерины, Борона была настолько крупнее, что могла бы целиком заключить её в

объятия. Их стать была разной: Борона не была такой хрупкой, она выглядела как защитница, способная укрыть другого от любой беды. Она крепко прижала Катерину к себе, пока та не похлопала её по плечу, прося отпустить.

— Так... тот ребенок что-нибудь оставил?

Педро, выросшая среди людей, вряд ли могла понять, какое значение для эльфов, чей род так медленно растет, имеет потомство. И не могла прочувствовать ту боль, от которой у эльфийки на глазах выступили слёзы при мысли о потере соплеменника, которого она даже не знала лично. Несмотря на безупречные манеры, Катерина не смогла полностью скрыть охватившую её печаль.

Борона достала ожерелье, оставшееся от полуэльфа, передала его Катерине и поведала о его последней воле. Когда Катерина убрала реликвию, разговор перешел к текущим проблемам.

— Представляешь? В огромном людском городе шестеро детишек, младше двадцати лет, бегают без присмотра. У меня сердце чуть не выпрыгнуло, когда я их увидела! — Борона прижала руку к груди. — Там одна наша девочка, один твой сородич, трое полуорков и один полудворф. Думаю, их привезли работоторговцы, или же они родились в человеческом обществе и не знали, что они иные. Твой и моя — они так похожи на людей, что если бы не магические колебания, я бы ни за что их не признала.

— И ты собираешься отвезти ту девочку на остров?

— Конечно! Я не могу оставить её там, иначе старейшины с живой шкуру спустят! — Борона вспомнила, как Каролин была недовольна, и виновато взглянула на Педро. — Мне пришлось изменить маршрут. Я ведь обещала доставить эту малышку во Фурнар.

Педро смутилась под вниманием двух красавиц, но те быстро отвели взгляды, позволяя ей и дальше тихо наблюдать за их беседой.

— Раз там есть и наши дети, я должна действовать. Но я сейчас в Империи Полафик, и не знаю, есть ли поблизости кто-то из наших... Борона.

Катерина посмотрела на Борону с такой мягкостью, что её зелёные глаза, словно солнечный свет сквозь листву, заставили бы любого растаять. Борона, казалось, была к этому готова. Она отпила Лунного вина и, поправляя волосы, вздохнула:

— Я так и знала. О, Фея Зеленого Листа Катерина... сколько же ты мне задолжала?

Катерина нежно улыбнулась:

— Это тебе виднее. Тот, кому должны, помнит всё, а должнику разве упомянуть?

— При жизни я заставлю тебя вернуть всё до последнего.

— Я всегда к вашим услугам.

Допив остатки вина, Борона нахмурилась:

— Но как мне передать тебе того парня? Бесконечный лес на другом конце острова! Ты хочешь, чтобы я... — она выразительно покосилась на Педро, — ...протащила её через весь остров? Через хребет Лоретим я бы еще перебралась сама, но с ней...

— Тогда я свяжусь со своими, пусть пришлют кого-нибудь забрать его с острова. Пусть он отправляется туда вместе с твоей девочкой, я уверена, вы о них позаботитесь.

Вопрос был решен. Борона спросила:

— А что насчет остальных четверых? Мне что, бежать в пустыню Морати и Великую степь Карте? А у подножия Лоретима тоже не сахар. Вы меня в гроб загоните! Я вообще-то авантюристка, спросите у других, сколько они готовы заплатить за такое сопровождение?

Катерина приподняла подбородок:

— А сколько эта леди заплатила тебе за сопровождение?

Борона запнулась:

— Она...

— Я... я заплачу ей много денег! — Педро, услышав вопрос, выпрямилась и выпалила это так поспешно, будто пыталась доказать свою состоятельность.

Катерина прикрыла рот рукой, скрывая смех. Педро покраснела, но твердо повторила:

— Я заплачу ей, леди.

— Ну, слышала? Она заплатит, — довольно ответила Борона.

Катерина с иронией заметила:

— Боюсь, ты уже получила оплату, судя по твоему довольному виду. И это явно были не лунные монеты.

— Эй! Всё совсем не так! — Борона смутилась. — Я не стану обижать детей!

— Хм... а она точно ребенок?

— Нет!

— Конечно, ребенок! — одновременно воскликнули Педро и Борона.

Обе смутились. Борона лишь удивленно моргнула, а Педро покраснела так, что была готова провалиться сквозь землю. Катерина тихо рассмеялась, и её длинные золотистые волосы водопадом рассыпались по плечам, скрывая лицо, но было видно, как её плечи в роскошном платье мелко подрагивают от сдерживаемого смеха.

<http://bllate.org/book/21779/2252172>